

Перспективы расширения БРИКС: проблемные аспекты и прогнозы

Prospects for BRICS expansion: problematic aspects and forecasts

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-146-159

УДК: 327.7; 339.9

Получено: 17.10.2025

Одобрено: 22.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Кривешко Д.Д.

Бакалавр факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

e-mail: dariakriveshko@mail.ru

Kriveshko D.D.

Bachelor of the faculty of Political science, Lomonosov Moscow State University, Moscow

e-mail: dariakriveshko@mail.ru

Тагунова А.М.

Бакалавр факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

e-mail: ana.tagunova@mail.ru

Tagunova A.M.

Bachelor of the faculty of Political science, Lomonosov Moscow State University, Moscow

e-mail: ana.tagunova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена функционированию и развитию межгосударственного объединения наиболее динамично развивающихся стран - БРИКС, укрепляющего свои позиции в международном сообществе, постепенно трансформируясь за счёт включения новых участников в БРИКС+. Целью проводимого исследования является рассмотрение и оценка различных сценариев расширения формата БРИКС и постепенного превращения данного объединения в одного из сильнейших «игроков» на международной арене. В ходе

исследования был задействован *междисциплинарный подход*, сочетающий в себе политологическое изучение институтов и внешнеполитических стратегий; международно-правовую оценку форм сотрудничества в рамках БРИКС; экономический анализ международных интеграционных процессов, а также цивилизационный подход, раскрывающий ценностные и культурные основания взаимодействия участников данного межгосударственного объединения. Также применялись такие *методы*, как моделирование и аналогия, с помощью которых авторами были проанализированы и сопоставлены основные векторы расширения формата БРИКС, рассмотрены различные сценарии его расширения. В результате проведённого исследования авторы статьи полагают, что расширение БРИКС, из-за различных геополитических и геостратегических интересов и возникающих политических разногласий государств-участников, может столкнуться с затруднениями при принятии общих решений в рамках международной повестки. Сделан *вывод*, что наиболее оптимальным представляется качественное, а не количественное расширение формата БРИКС+, в центре внимания которого должны находиться пересмотр и разработка критериев для получения статуса члена данного межгосударственного объединения, проработка и закрепление регламента их взаимодействия. *Теоретическая значимость* исследования заключается в углублении междисциплинарной научной дискуссии о природе и траекториях развития современных международных институтов, а также в разработке концептуальных основ для анализа БРИКС+ как комплексного феномена, объединяющего экономическую, политическую, правовую и цивилизационную логику. *Практическая значимость* статьи состоит в выработке конкретных рекомендаций для политических элит и дипломатических ведомств стран-участниц, направленных на оптимизацию процедур расширения, укрепление институциональной структуры и повышение эффективности взаимодействия в рамках БРИКС+ в условиях нарастающей геополитической нестабильности.

Ключевые слова: БРИКС, формат БРИКС+, межгосударственное объединение, мировая энергетическая держава, расширение БРИКС, проблемы целеполагания в объединении, политические прогнозы.

Abstract

The article is devoted to the functioning and development of the interstate association of the most dynamically developing countries - BRICS, which is strengthening its position in the international community, gradually transforming due to the inclusion of new participants in BRICS+. The purpose of the study is to consider and evaluate various scenarios for the expansion of the BRICS format and the gradual transformation of this association into one of the strongest "players" in the international arena. The research involved an interdisciplinary approach combining the political science study of institutions and foreign policy strategies.; an international legal assessment of the forms of cooperation within the framework of BRICS; an economic analysis of international integration processes; as well as a civilizational approach that reveals the value and cultural foundations of interaction between the participants of this interstate association. Methods such as modeling and analogy were also used, with the help of which the authors analyzed and compared the main vectors of expansion of the BRICS format, and considered various scenarios for its expansion. As a result of the research, the authors of the article believe that the expansion of the BRICS, due to various geopolitical and geostrategic interests and emerging political differences among the participating states, may face difficulties in making common decisions on the international agenda. It is concluded that the most optimal is a qualitative rather than quantitative expansion of the BRICS+ format, which should focus on reviewing and developing criteria for obtaining membership status of this interstate association, working out and consolidating the rules of their interaction. Theoretical significance of the study lies in deepening the interdisciplinary scientific debate on the nature and development trajectories of modern international institutions, as well as in developing the conceptual framework for analyzing BRICS+ as a complex phenomenon that integrates economic, political, legal, and civilizational dimensions. Practical significance of the work consists in developing specific recommendations for the political elites and diplomatic agencies of the member states, aimed

at optimizing expansion procedures, strengthening the institutional structure, and enhancing the effectiveness of interaction within BRICS+ in the context of increasing geopolitical instability.

Keywords: BRICS, BRICS+ format, interstate association, global energy power, expansion of BRICS, problems of goal setting in the association, political forecasts.

Введение

Уходящий 2025 год стал плодотворным для стремительно укрепляющего свой авторитет на международной арене и расширяющего свои территориальные рамки межгосударственного объединения БРИКС, формально объединившего в своих рядах (на настоящее время) десять государств: Российскую Федерацию, КНР, Индию, Бразилию, ЮАР, Эфиопию, Египет, ОАЭ, Иран и Индонезию. Наряду с полноправными членами БРИКС взаимодействие с объединением на привелигированном положении (стран-партнеров) осуществляют такие государства, как Республика Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Нигерия, Куба, Алжир, Уганда, Малайзия, Боливия и Таиланд, участвует в партнерских отношениях с БРИКС на праве наблюдателя Королевство Саудовская Аравия (которое на настоящее время формально не подтвердило своё членство в объединении, продолжая балансировать между БРИКС и странами Запада во главе с США). Включение в число постоянных стран-партнеров - Уганды, Нигерии и Алжира, подчеркивает то обстоятельство, что объединение БРИКС обратило пристальное внимание на африканский континент, богатый ресурсами и отличающийся быстрыми темпами роста численности населения, который в недалеком будущем может стать одним из новых политических центров противостояния могущественных геополитических «игроков».

В совокупности страны, даже только «де-юре» входящие в объединение БРИКС (без стран-партнеров), представляют свыше половины населения земного шара и значительную часть мирового ВВП, наряду с этим, включая в свой состав новых участников, позиционируют себя в качестве альтернативы западным странам во главе с США и ЕС, стремятся снизить зависимость от американской валюты (являющейся основной платежной единицей на протяжении длительного времени) и к созданию новых альтернативных платежных систем (такое предложение, с инициативой о платежной системе BRICS Pay, было озвучено в 2024 г. на проводящемся в России саммите БРИКС).

По мнению ключевых участников объединения БРИКС эти меры будут способствовать созданию новых финансовых инфраструктур, облегчающих совершение международных сделок в национальных валютах этих стран, и постепенному отказу от традиционной долларовой системы в международных торговых операциях. Постепенное расширение стран-участников БРИКС за счёт включения в его состав различных в экономическом и политическом отношениях государств свидетельствует о консолидированном коллективном движении к многополярному миру и отказу от единого геополитического центра (в лице США).

Целевая установка исследования заключается в попытке на основании полученных результатов дать развернутую характеристику и оценку различных сценариев расширения формата БРИКС и постепенного превращения данного объединения в одного из ключевых внешнеполитических акторов на международной арене.

Авторы проведенного исследования полагают, что расширение формата объединения БРИКС (которое зачастую стали называть БРИКС+) за счёт включения в его состав новых участников с точки зрения геополитики представляет большой крен в сторону многополярного мира (как в экономическом, так и в политическом аспектах). Нарастающее присутствие в блоке азиатских и африканских государств укрепляет позиции БРИКС в регионах, ранее находящихся исключительно в фарватере западных государств, включение же в объединение Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов (государств, добывающих и экспортирующих нефть) может изменить расклад сил на энергетических рынках в пользу незападных государств.

Обзор научной литературы

Одним из наиболее разработанных направлений в современной научной литературе является исследование вклада объединения БРИКС в мировую экономику. Так, например, Е.И. Малыгина и Е.А. Митяева подчеркивают усиление роли БРИКС в глобальных экономических процессах, указывая на рост доли стран группы в мировом ВВП, международной торговле и инвестиционных потоках [6, с. 282–285]. Ими отмечается внутренняя разнородность экономик блока, которая трактуется как фактор стратегического взаимодополнения, позволяющий БРИКС усиливать собственный вес в условиях перераспределения центров мировой экономики. Проблематика внешнеторговой специализации получает развитие в работе В.М. Терехова, который наглядно демонстрирует, что экспортно-импортная структура стран БРИКС отличается высокой степенью взаимодополнения. Именно это обстоятельство, по мнению автора, создает устойчивый фундамент для усиления внутригрупповой торговли и повышения устойчивости объединения к глобальным кризисным явлениям [13, с. 187–190]. Таким образом, торговля, как отмечается в работе, выступает не только показателем экономического развития, но и является механизмом углубления кооперационных связей между участниками объединения.

В теоретическом плане экономическую тематику развивает А.А. Накаряков, который рассматривает БРИКС как пример нового типа межгосударственного экономико-политического объединения. Накаряков акцентирует внимание на том, что современные союзы утрачивают характер узко экономических структур и формируются как комплексные платформы, объединяющие финансы, торговлю, инвестиции и политическое взаимодействие [10, с. 1361–1363]. Такой взгляд позволяет увидеть БРИКС в контексте глобальной трансформации архитектуры международных экономических отношений.

Значительный пласт научных публикаций посвящен анализу научно-технологического и инновационного сотрудничества стран БРИКС. Р.Г. Доурадо рассматривает это сотрудничество через призму международного права, подчеркивая необходимость институционального оформления совместных исследований, обмена технологиями и защиты результатов интеллектуальной деятельности [4, с. 439–440]. Автор делает акцент на том, что формирование общей правовой архитектуры является ключом к развитию автономных инновационных механизмов внутри блока.

Соловьева Ю.В. сосредотачивается на проблемах и перспективах трансфера технологий. Её исследование указывает на неравномерность технологического потенциала стран группы, однако подчеркивает, что данная асимметрия не снижает возможностей сотрудничества, а, наоборот, формирует широкое поле для обмена компетенциями. Соловьева отмечает, что успешность трансфера зависит от синхронизации национальных стратегий и наличия правовых механизмов, обеспечивающих защиту авторских прав и технологическую безопасность [12, с. 385]. В совокупности обе работы формируют представление о БРИКС как о потенциальном центре инновационного развития, чья успешность определяется качеством международно-правовых и институциональных основ кооперации.

Политико-институциональное измерение объединения анализируется в работах, рассматривающих БРИКС как гибридную структуру, сочетающую экономические, политические и дипломатические функции. Г.Б. Новосельцева и Д.М. Тимохина выделяют ключевые вызовы, влияющие на развитие блока: институциональную неоднородность участников, различия внешнеполитических стратегий, неравномерность экономических моделей [11, с. 230]. При этом авторы подчеркивают устойчивость формируемых механизмов согласования интересов, что характеризует БРИКС как уникальный формат кооперации стран с различными политическими системами.

На взгляд Мосаковой Е.А. и Сукачёвой Е.О. для выявления экономической эффективности сотрудничества России в рамках БРИКС необходимо прежде всего оценивать взаимодействие между её ключевыми игроками (т.е. странами, составляющими «ядро» данной организации, стоящих у истоков возникновения БРИКС) и Российской Федерацией. Авторы полагают, что в торгово-экономических отношениях между странами «ядра» БРИКС

присутствует перекос в пользу одной из крупнейших и могущественных экономик мира – Китая, это негативно сказывается на экономической составляющей блока и не позволяет реализовать в полном объёме весь потенциал межстранового экономического сотрудничества остальных участников межгосударственного объединения БРИКС (России и Бразилии, России и ЮАР) [7, с. 154].

Тетерина О.Д., анализируя экономическое сотрудничество России с партнерами по БРИКС, обращает внимание на растущую роль объединения в российской внешнеэкономической политике [15, с. 187-190]. В работе подчеркивается, что БРИКС становится инструментом диверсификации внешних экономических связей и расширения рынков, что особенно значимо в условиях геополитического давления и ограничений. М.И. Тертель рассматривает БРИКС в контексте реагирования на современные международные вызовы [14, с. 203-206]. Автор фиксирует тенденцию к формированию собственных механизмов адаптации — от альтернативных финансовых инструментов до предложений по реформированию глобальной архитектуры управления. В этом аспекте БРИКС предстает не как объект мировой политики, а как субъект, способный формировать самостоятельную стратегическую повестку.

Одним из ключевых направлений современного научного дискурса является изучение влияния расширения БРИКС на мировую политику. На взгляд главного научного сотрудника Института Латинской Америки РАН П.П. Яковлева решение, принятое на саммите пятнадцатого объединения БРИКС, проводившегося в Йоханнесбурге летом 2024 г., о включении новых стран – представителей Глобального Юга [18], свидетельствует не только о количественном, но и качественном сдвиге в формате развития международной геополитической и геоэкономической обстановки, объединении стран не относящихся к Западному миру и консолидации их экономических и иных ресурсов, направленное на противостояние проводимой им гегемонисткой политики и возникновение альтернативных сценариев многополярного мира, основанных на равноправном сотрудничестве и партнерстве [19, с. 18-19].

Д.А. Цыба трактует расширение БРИКС как фактор, радикально меняющий структуру мировой геополитики. По мнению автора, включение в него новых государств не только увеличивает экономический и политический вес блока, но и трансформирует природу международных отношений, создавая многополярную конфигурацию, в которой институты западного образца теряют монополию на глобальное нормотворчество. Расширение рассматривается как процесс, усиливающий конкуренцию моделей мирового развития и стимулирующий перераспределение глобального влияния [16, с. 407-415]. В то же время Цыба указывает на возрастание сложности внутренней координации интересов, что требует дальнейшей институционализации механизмов принятия решений.

Особое место в изучении объединения БРИКС занимает работа Е.М. Астахова, которая задает цивилизационный ракурс проводимого анализа объединения БРИКС. Автор рассматривает БРИКС как пространство межцивилизационного взаимодействия, основанного на признании культурного разнообразия и уважении к национальным ценностям [1, с. 21]. Такой подход выходит за пределы экономической или политической рациональности и позволяет объяснить устойчивость блока через возможность участников формировать собственные модели развития, не вступая в конфликт с культурными основаниями своих обществ. Цивилизационный подход становится важным объясняющим инструментом в условиях, когда БРИКС привлекает страны, стремящиеся к укреплению стратегического суверенитета и к формированию альтернативных центров притяжения.

Резюмируя краткий обзор научной литературы, не претендующий на всеобъемлющую полноту по рассматриваемой проблематике, можно констатировать, что исследовательское осмысление феномена БРИКС формируется на пересечении политического, правового, экономического, технологического и цивилизационного направлений исследований.

Рассмотренные научные работы, посвященные объединению БРИКС, свидетельствуют о постепенном отходе от сугубо экономической трактовки блока и переходе к комплексному

пониманию его роли в мировой системе. Поставленная цель исследования позволяет рассмотреть проблему расширения БРИКС одновременно как экономического центра роста, инновационной платформы, политico-институционального субъекта и межцивилизационного проекта.

Методы

Проведённое исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий: экономический анализ международных интеграционных процессов; политологическое изучение институтов и внешнеполитических стратегий; международно-правовую оценку форм сотрудничества в рамках БРИКС; цивилизационный подход, раскрывающий ценностные и культурные основания взаимодействия участников данного блока.

Такой подход позволяет провести исследование БРИКС как многосоставной, динамичной и институционально формирующейся структуры, способной в недалеком будущем сыграть ключевую роль в международных отношениях.

Результаты анализа

Межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР (с 2011 г.) – БРИКС, основанное в июне 2006 г. (как БРИК, BRIC) [2, с. 346] в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики этих стран, является уникальным объединением, главным достоинством которого является создание и поддержка взаимовыгодного партнерства для обеспечения финансовой и социальной стабильности, перехода к высокотехнологичному производству. В 2011 г. в его состав была принята Южно-Африканская Республика [8, с. 145].

В 2024 г. в БРИКС вошли ОАЭ, Иран, Египет и Эфиопия (БРИКС+), а в январе 2025 г. Индонезия, с весны 2025 г. в качестве наблюдателя в деятельности БРИКС принимает и Саудовская Аравия, наблюдается стабильная тенденция к проявлению интереса других государств к вступлению в данное объединение. Стоит заметить, что БРИКС составляет 26.7% территории и 41.6% населения Земли. Входящие в БРИКС страны имеют весомые позиции как в своих регионах, так и в мире. Ежегодные саммиты являются ключевой формой работы БРИКС, именно на них принимаются фундаментальные решения, касающиеся вектора развития объединения. Однако, функционирование содружества строится не только на ежегодных встречах политических лидеров, входящих в него стран, оно обеспечивается работой десяткой групп, работающих по различным направлениям и решающих обозначенные на саммитах задачи. Можно констатировать тот факт, что в международном сообществе появился новый полноправный партнёр, способный вывести происходящие в мировой политике интеграционные процессы на качественно новый уровень.

Согласно мнению Марко Фернандеса из Института общественных исследований «Триконтиненталь»¹, БРИКС+ в настоящее время представляется мировой энергетической супердержавой. Энергетика играет ключевую роль в индустриализации, следовательно, отсутствие или недостаток ее может означать отставание развития страны. Специалист отметил, что БРИКС+ подтверждает статус энергетической супердержавы тем, что это объединение контролирует более половины мировых запасов газа и около 45% запасов нефти. Кроме того, примечательно, что только Россия и Китай производят две трети обогащенного урана в мире.

В ходе прошедшего в формате БРИКС+ 15-го саммита, в котором приняли участие не только страны, включённые в состав данного объединения, прослеживалась тенденция готовности к сотрудничеству стран-партнёров с другими государствами в условиях равного диалога на консенсусной основе. Так, ключевым вопросом на саммите стала процедура расширения и принятия новых участников в объединение. По результатам встречи был принят

¹ Конференция о перспективах развития экономики КНР в Институте финансовых исследований Чунъян при Китайском народном университете. [Электронный ресурс]. URL. <https://tass.ru/ekonomika/20405559> (дата обращения: 20.08.2025).

документ, в котором изложены основные принципы расширения, а также решение о включении новых стран в БРИКС в январе 2024 г.: Иран, ОАЭ, Египет, Эфиопия.

Си Цзиньпин выступил с заявлением о том, что расширение формата содружества носит исторический характер и демонстрирует готовность государств-участников БРИКС осуществлять сотрудничество с развивающимися странами. Нарендра Моди, премьер-министр Индии, отметил, что экспансия БРИКС способствует укреплению уверенности многих стран в справедливости «нового» миропорядка и процветанию многополярности. Присоединение новых членов благоприятствует дальнейшему развитию организации и дает ей новый импульс².

К примеру, в силу неоднородности государств-участников в историко-культурном, геополитическом, цивилизационном контексте, представители стран имеют возможность раскрывать свой творческий потенциал и строить новые неординарные связи взаимодействия между странами внутри объединения БРИКС+ [5, с. 62]. Из относительно недавних инициатив в качестве практических примеров деятельности в указанном направлении можно упомянуть идею о совместном развитии в сфере гастробизнеса и взаимной интеграции в формате кулинарно-культурных мероприятий между Россией и Китаем, которая является своеобразным островком культурной идентификации. Отметим, что на примере данного кейса можно увидеть нестандартную форму организации межкультурного диалога.

Также не можем не упомянуть апрельский «круглый стол» БРИКС+ по антимонопольному регулированию. Важно, что в дискуссии приняли участие представители стран-участниц объединения с целью привести восприятие и осмысление вопросов конкурентной политики в глобальном смысле к общему знаменателю. То есть, несмотря на неоднородность развития экономик членов объединения все же ведется работа по обширному взаимодействию антимонопольных субъектов, представителей бизнеса, субъектов потребительского надзора. Целью БРИКС+ в рамках данного обсуждения являлась рецепция опыта друг у друга в сфере конкурентной политики и выработка стратегии грамотного построения сотрудничества в этой сфере. При этом не всегда на подобных мероприятиях интересы государств-участников представляют лидеры стран. Так, например, мнение касательно антимонопольного регулирования от России декларировала депутат Госдумы Ирина Филатова.

Кроме того, весомым событием в рамках оценки и отслеживания ведения внутренней политики и мероприятий по взаимодействию внутри объединения БРИКС+ является создание тематического СМИ – tvbrics.com.

Луис Инасиу Лула да Силва, президент Бразилии, выдвинул прогноз, что к 2030 г. общий ВВП стран БРИКС составит 37% от мирового уровня³. Более того, в настоящее время в мире существуют три фундаментальных вызова, которые оказывают радикальное влияние на глобальную структуру и могут определять основные направления взаимодействия государств в расширенном формате:

1. применение странами Запада односторонних санкций;
2. обострение конкуренции в области торговых путей;
3. неэффективное объединение усилий в борьбе с внешними угрозами (например, пандемия Кovid-19).

Таким образом, можно выделить несколько причин желания БРИКС+ идти по пути дальнейшего расширения:

Во-первых, новый формат БРИКС+ представляет из себя с политической точки зрения международную площадку для конструктивного диалога по целому ряду вопросов, аналогичную созданным в эпоху Бреттон-Вудской системы организациям. Привлекательность объединения БРИКС+ заключается в том, что возникающий в его рамках диалог

²XV саммит БРИКС в Йоханнесбурге. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.ntv.ru/novosti/2785822/?ysclid=lzefisqc4n737750625> (дата обращения: 25.08.2025).

³XV саммит БРИКС в Йоханнесбурге. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.ntv.ru/novosti/2785822/?ysclid=lzefisqc4n737750625> (дата обращения: 25.08.2025).

осуществляется на паритетных началах, например, в отличие от МВФ, в котором страны G7 обладают большим влиянием.

Во-вторых, БРИКС+ имеет хороший потенциал, необходимый для дальнейшего экономического развития, реализуемый с помощью взаимовыгодного сотрудничества стран-участниц по ключевым направлениям, таким как:

- создание собственной валюты и постепенное замещение юанем доллара (дедолларизация) [20, с. 18];
- возможность для стран-участников вступления с суммой уставного капитала 100 млрд долл. в Новый банк развития БРИКС (т.е. увеличение инвестиционной привлекательности) [3, с. 123];
- стимулирование внешнеторгового оборота между государствами-участниками (стоит отметить, что с 2017 по 2022 гг., по данным Bloomberg, он увеличился на 56% и составил 422 млрд долл.⁴). В ходе пленарного заседания Петербургского экономического форума 2025 г. президент России отметил, что товарооборот стран-участников БРИКС превысил сумму в 1 трлн. долларов и продолжает расти⁵.

В-третьих, новый формат БРИКС+ выступает платформой конструктивного диалога (без взаимных обязательств) для обеспечения международной безопасности.

В-четвертых, БРИКС+ задаёт тренды ESG-тенденций (Environmental, Social, and Corporate Governance), так как повестка дня охватывает важные вопросы устойчивости, зеленых инноваций и защиты окружающей среды.

В-пятых, БРИКС+ разрабатывает стратегии использования культурных обменов как катализатора экономического роста, что свидетельствует о межкультурной коммуникации.

Опираясь на записку дискуссионного международного клуба «Валдай» «БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы»⁶, можно рассмотреть три пути (сценария) для БРИКС+:

1. Предусматривает расширение ядра, т.е. числа постоянных стран-участниц БРИКС+.

2. Сохранение первоначального состава ядра-пятерки с последующим развитием БРИКС+, основанного на консолидации интересов региональных блоков с государствами, входящими в его состав.

3. Смешанный (т.е. гибридный) сценарий, предусматривающий одновременно происходящие процессы «интеграции интеграций» и «расширение ядра» (т.е. стран-участниц).

Нельзя не упомянуть и дивиденды для членов БРИКС+ от включения новых стран в блок, которые заключаются в укреплении позиций ключевых игроков в соответствующих регионах развивающегося мира. Возможно, страны-члены, такие как Китай, стремятся окончательно сформировать ядро организации, интегрируя в него ключевые страны из различных регионов развивающегося мира [17, с. 232]. Например, в контексте Ближнего Востока, Саудовская Аравия или Турция могут амбицировать на лидирующие роли и быть представлены в ядре БРИКС+. Китай уже приглашал Саудовскую Аравию на площадку “БРИКС плюс” в 2022 г., а с начала 2024 г. Саудовская Аравия практически стала полноправным членом БРИКС+, хотя юридически и не оформила своё членство, приобретя в объединении статус страны-наблюдателя. Турция также участвовала в формате “БРИКС” на саммите в ЮАР в 2018 г. [9, с. 431]. Вплоть до 2025 г. регион АСЕАН не был представлен в ядре БРИКС+, пока в начале января в состав данного объединения не вошла Индонезия⁷, которая претендовала на членство

⁴ Что известно о БРИКС и этапах расширения этого объединения. [Электронный ресурс]. URL. <https://tass.ru/info/18558683> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ Путин сообщил о превышении товарооборота стран БРИКС отметки в \$1 трлн. [Электронный ресурс]. URL. <https://iz.ru/1907686/2025-06-20/putin-soobshchil-o-prevyshenii-tovarooborota-stran-briks-1trln> (дата обращения: 17.09.2025).

⁶ Валдайская записка №118. [Электронный ресурс]. URL. <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-118/?ysclid=lzefo2jdg1282574350> (дата обращения: 24.09.2025).

⁷ МИД Бразилии объявил о вступлении Индонезии в БРИКС. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.rbc.ru/politics/06/01/2025/677c00ef9a79477b3bbda01d?ysclid=mivykcsb19410357810> (дата обращения: 18.09.2025).

в течение последних пятнадцати лет, как одна из стран с наиболее крупной и быстро развивающейся экономикой и численностью населения в Юго-Восточной Азии.

Согласно заявлению посла Китая в России, Чжан Ханьхуэя, более 30 стран (к середине 2025 г. число таких стран увеличилось до 40) уже обратились с официальными заявлениями о вхождении в состав БРИКС+. Он отметил, что многие страны с развивающимся рынком рассматривают возможность присоединения к этому блоку. «Это свидетельствует о значительной привлекательности механизма БРИКС. Китай уверен в будущем этого блока. 2024 год станет первым годом “Большого сотрудничества БРИКС”» – сообщали «Известия»⁸. При этом Чжан Ханьхуэй подчеркнул, что Китай будет активно поддерживать председательство России в 2024 г. Отметим, что в 2023 г. Россия заняла 5 место среди «Большой двадцатки» по показателям темпа экономического роста. Лучший результат продемонстрировала Индия, экономические показатели которой возросли до 7,3 с 7,2%, вслед за ней следует КНР с увеличением аналогичных показателей в 2023 г. с 3 до 5,2%. Индонезия заняла почётное третье место с увеличением показателей ВВП с 5,1 до 5,3%. Темпы роста экономики Турции замедлились с 5,5 до 4,5%. Российская экономика выросла на 3,6%, компенсируя спад в 2022 г. на 1,2%.

Проблемы расширения БРИКС+ авторы статьи видят в следующем:

1. Проблема институционализации. Увеличение числа стран-участниц может привести к ослаблению коллективной общности расширенного формата БРИКС+. Для недопущения такого сценария необходимо принимать организационно-правовые и иные меры, направленные на упрочение институциональных основ БРИКС+. Большая ответственность, на взгляд авторов, легла на Российскую Федерацию, председательствующую в 2024 г. в БРИКС+, руководство которой провело большую работу по убеждению своих партнёров начать планомерную работу в данной сфере. В случае увеличения членства стран-участниц необходимо актуализировать вопрос о структуре данного межгосударственного объединения, которое будет наделяться полномочиями по выполнению технических функций секретариата в режиме реального времени. Возникает и ещё один нерешённый в настоящее время вопрос об эффективности БРИКС+ при принятии и согласовании общих решений, т.к. данный процесс усложняется – чем больше стран-участниц, тем выше вероятность коалиционной сепарации, образования микроблоков внутри объединения.

2. Проблема целеполагания. Процесс эволюции и будущее БРИКС+ не в последнюю очередь опирается на целеполагание с ответом на вопросы: с какой целью происходит его расширение, каким в будущем видят его участники и какие цели преследует данное межгосударственное объединение? В том случае, если БРИКС+ будет оставаться площадкой для дискуссий, это одна траектория, если объединение пойдёт по пути интеграции (т.е. экономического сотрудничества и сближения национальных правовых систем, направленных на его регулирование), то это совсем другая модель сотрудничества. Отсюда вытекает проблема и взаимной интеграции экономик, так как не все экономические системы стран-участниц находятся на одном уровне и расставляют одинаковые экономические акценты. Однако точечно воздействовать на взаимную интеграцию экономик представляется возможным. К примеру, в рамках реализации дискуссионных мероприятий, на которых можно осуществлять обмен опытом. Недавний пример – упомянутый выше «круглый стол» по конкурентной политике.

3. Культурные различия. Расширение БРИКС+ также может столкнуться с проблемами из-за культурных различий между странами-участницами. Например, различия в ценностях, традициях и обычаях могут вызвать конфликты и недопонимание. Приглашение в БРИКС+ таких стран, как Нигерия и Вьетнам, будет способствовать культурно-цивилизационной идентичности. Мы полагаем, что в принятом в Йоханнесбурге соглашении о стандартах, критериях и принципах включения в состав БРИКС+ новых членов, должно найти отражение условие о наличии у них самобытной культурно-цивилизационной идентичности. Внутри

⁸ Посол Китая в РФ рассказал о расширении БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1674843/2024-04-01/posol-kitaia-v-rf-rasskazal-o-rasshireniyu-briks?ysclid=lzefrniujj36787175> (дата обращения: 29.09.2025).

объединения существует необходимость проведения дополнительных культурных обменов и обучения для улучшения взаимопонимания. При этом важно отметить, что в силу геополитических сложностей (больших расстояний между странами-участницами) представляется вероятным и онлайн-формат.

4. Геополитические противоречия. Экспансия БРИКС+ может провалиться из-за геополитических противоречий между участниками. Например, конкуренция за влияние в регионе или различные подходы к решению конфликтов могут затруднить эффективное сотрудничество. Практическим кейсом может быть необходимость разработки дипломатических стратегий для урегулирования возможных конфликтов.

5. Проблема адаптации. Потенциальных претендентов на включение в состав БРИКС+ ждёт период адаптации, выражаящийся в регулировании инвестиционной и торгово-экономической деятельности, тестирование и приспособление новых инструкций и стандартов. О длительности такого этапа говорить пока сложно, но можно рассчитывать на период до пяти лет.

6. Достижение баланса стран-участниц. Ряд международных обозревателей именуют БРИКС+ «ближневосточно-центрическим», аргументируя это тем, что в ходе экспансии данного объединения ряд стран-участниц располагаются в относительно небольшом регионе между Персидским заливом и Красным морем: Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия. Тогда как объёмный массив стран Латинской Америки представлен всего двумя странами, равно как и континентальная Азия, за исключением Среднего и Ближнего Востока, так как Россия, Китай и Индия являются мировыми державами-цивилизациями, а не региональными государствами.

7. Политические разногласия и приоритеты. Расширение БРИКС+ может столкнуться с проблемами политических разногласий между участниками. Страны могут иметь различные интересы и взгляды в рамках международной повестки, что может затруднить принятие общих взвешенных решений. Возможно, объединению необходимо не обнадёживать себя и отложить на будущее более активное противостояние доминированию (политическому и экономическому) Запада, так как из 10 стран-участниц БРИКС+ и Королевства Саудовская Аравия (входящего в объединение на правах наблюдателя) лишь три – Россия, Китай и Иран, могут составить реальную конкуренцию гегемонии США и их союзников. Тогда как подавляющее большинство членов международного объединения (Бразилия, ОАЭ, Египет и Индия и т.д.) и страна-наблюдатель Саудовская Аравия предпочитают идти на компромиссы и сглаживать возникшие с США и странами «Большой семерки» разногласия.

Выводы

Страны-участники БРИКС+ имеют хорошие шансы на то, чтобы занять свою нишу и стать полноправным «игроком» на международной арене, составив конкуренцию G7 (называемой странами «Большой семерки») как в области координации глобальной экономической политики, так и в обеспечении международной безопасности. Однако, определенные сложности в ходе этого процесса могут возникнуть по целому ряду причин, например, таких как отсутствие консенсуса по ряду узловых политических и экономических проблем. Россия и КНР выступают за консолидированный и скоординированный БРИКС+, готовый отстаивать национальные интересы стран-участников всеми имеющимися средствами и ресурсами, тогда как Индия и Бразилия (все еще находящиеся под влиянием стран Запада) предпочитают альянс, основанный на свободном членстве, преследующий только экономические интересы, поддерживающий паритет интересов между БРИКС+ и западными странами, сохраняющий тесные внешнеэкономические и дипломатические связи с Западом.

В долгосрочной перспективе существование БРИКС+ (с учётом новых членов и стран-партнеров, БРИКС+) во многом будет зависеть от умения входящих в него государств идти на компромиссы друг другу, уравновесить и взаимодополнять конкурирующие национальные интересы, отстаивая свои и защищая более широкие политические и

экономические интересы стран-участниц БРИКС. Безусловно, объединение продолжит расширять своё геополитическое влияние через заключение новых торговых соглашений и партнерских отношений, что может оказаться на экономико-политических мировых практиках и оказать существенное воздействие на международную дипломатию, финансовую систему и внешнеэкономические отношения

На наш взгляд, наиболее правильным представляется качественное, а не количественное расширение межгосударственного объединения БРИКС. Опыт Евросоюза наглядно демонстрирует тот факт, что само по себе количественное расширение не обеспечивает гегемонию и статус одного из ключевых акторов на мировой арене, а ведь европейские страны консолидировались на базе очевидной географической, исторической и культурно-цивилизационной схожести. Для наиболее продуктивной интеграции требуется тщательная проработка проблем, на которые мы указывали выше. Однако, на наш взгляд, в центре внимания должны находиться пересмотр и разработка критерии для получения статуса члена объединения, а также проработка и закрепление регламента взаимодействия.

Литература

1. Астахов Е.М. Межцивилизационное измерение БРИКС // Электронный научно-образовательный журнал «История». - 2019. - Т. 10. - № 11 (85). - С. 21. DOI: 10.18254/S207987840008066-1.
2. Боровикова О.А. Перспективы интеграционных процессов «БРИКС плюс» // Бюллетень науки и практики. - 2019. - Т. 5. - № 3. - С. 345-349. DOI: 10.33619/2414-2948/40/42.
3. Гусарова С.А. Перспективы интеграции стран БРИКС // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 121-126.
4. Доурадо Р.Г. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС в рамках международного права // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы конф. Москва, 25–26 окт. 2022. - М.: ИИОН РАН, 2023. С. 439–440.
5. Жариков М.В. Роль формата БРИКС в продвижении интересов высокотехнологичных компаний в России и Азии // В сборнике: Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов X Международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2023. С. 61-63.
6. Малыгина Е.И., Митяева Е.А. Роль БРИКС в мировой экономике // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России. Пенза, 2024. С. 282–285.
7. Мосакова Е.А., Сукачёва Е.О. Экономическое сотрудничество Российской Федерации со странами БРИКС-5 // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. - № 2 (83). – С. 143-158. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.015.
8. Муратшина К.Г. Формат "БРИКС плюс": истоки, особенности институционализации, региональная специфика // Ars Administrandi (Искусство управления). - 2019. – Т. 11. - № 1. - С. 135-150. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-135-150.
9. Муратшина К.Г. Группа БРИКС как актор мировой политики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2020. Т. 4. - № 4. - С. 423-437.
10. Накаряков А.А. Экономические и политические союзы как основа новых межгосударственных экономических отношений // Российские регионы в фокусе перемен.: сборник докладов XIX Международной конференции (Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 г.). - Екатеринбург: Издательство Издательский Дом «Ажур», 2025. - С. 1361-1363.
11. Новосельцева Г.Б., Тимохина Д.М. Страны БРИКС в современном мире: проблемы и перспективы развития // Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и международные отношения». Пенза, 2022. С. 228–232.

12. Соловьева Ю.В. Проблемы и перспективы развития трансфера технологий стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. - М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 381–385.
13. Терехов В.М. Анализ внешней торговли стран БРИКС в условиях глобализации экономики // Сборник статей «Молодежь третьего тысячелетия». Омск, 2023. С. 187–190.
14. Тертель М.И. Ответы БРИКС на современные вызовы // Беларусь в современном мире: материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск: БГУ, 2023. С. 203–206.
15. Тетерина О.Д. Экономическое сотрудничество России и стран БРИКС // Современные вызовы и векторы развития мировой экономики. Воронеж, 2025. С. 187–190.
16. Цыба Д.А. Расширение БРИКС как фактор изменения геополитической ситуации в мире // Актуальные проблемы юриспруденции. Москва, 2025. С. 407–415.
17. Юэхуацю Сунь Взаимодействие стран БРИКС: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2019. - № 2. - С. 229-236. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-229-236.
18. Яковлев П.П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. - Т. 14. - № 2. - С. 6-27. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-1.
19. Яковлев П.П. Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив // Перспективы. Электронный журнал. - 2023. - № 4 (35). - С. 7-20. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-7-20.
20. Saaida M. BRICS PLUS: DE-DOLLARIZATION AND GLOBAL POWER SHIFTS IN NEW ECONOMIC LANDSCAPE // BRICS Journal of Economics. - 2024. - Т. 5. - № 1. - С. 13-33.

References

1. Astakhov E.M. Mezhtsivilizatsionnoe izmerenie BRIKS. [The intercivilizational dimension of BRICS]. Elektronniy nauchno-obrazovatelnii zhurnal Istorya [Electronic scientific and educational journal History]. 2019, V. 10, I. 11 (85), pp. 21. DOI: 10.18254/S207987840008066-1. (In Russian).
2. Borovikova O.A. Perspektivi integratsionnikh protsessov «BRIKS plus». [Prospects of BRICS Plus integration processes]. Byulleten nauki i praktiki [Bulletin of Science and Practice]. 2019, V. 5, I. 3, pp. 345-349. DOI: 10.33619/2414-2948/40/42. (In Russian).
3. Gusarova S.A. Perspektivi integratsii stran BRIKS. [Prospects for the integration of the BRICS countries]. Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship]. 2017, I. 8-3 (85), pp. 121-126. (In Russian).
4. Dourado R.G. Nauchno-tehnologicheskoe i innovatsionnoe sotrudnichestvo stran BRIKS v ramkakh mezhdunarodnogo prava. [Scientific, technological and innovative cooperation of the BRICS countries in the framework of international law]. Nauchno-tehnologicheskoe i innovatsionnoe sotrudnichestvo stran BRIKS: materiali konf. [Scientific, technological and innovative cooperation of the BRICS countries: conference materials]. Moscow, October 25-26, 2022. Moscow: INION RAS Publ., 2023, pp. 439-440. (In Russian).
5. Zharikov M.V. Rol formata BRIKS v prodvizhenii interesov visokotekhnologicheskikh kompanii v Rossii i Azii. [The role of the BRICS format in promoting the interests of high-tech companies in Russia and Asia]. V sbornike: Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. Sbornik dokladov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [In the collection: Management Sciences in the modern world. Collection of reports of the X International Scientific and Practical Conference]. Financial University under the Government of the Russian Federation Publ. Saint Petersburg, 2023, pp. 61-63. (In Russian).
6. Malygina E.I., Mityaeva E.A. Rol BRIKS v mirovoi ekonomike. [The role of BRICS in the global economy]. klad molodikh uchenikh v innovatsionnoe razvitiye APK Rossii [Contribution of young scientists to the innovative development of the Russian agro-industrial complex]. Penza, 2024, pp. 282-285. (In Russian).

7. Mosakova E.A., Sukacheva E.O. Ekonomicheskoe sotrudничество Rossiiskoi Federatsii so stranami BRIKS-5. [Economic cooperation of the Russian Federation with the BRICS-5 countries]. Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kultura [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2025, I. 2 (83), pp. 143-158. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.015. (In Russian).
8. Muratshina K.G. Format "BRIKS plus": istoki, osobennosti institutsionalizatsii, regionalnaya spetsifika. [The BRICS Plus format: origins, features of institutionalization, regional specifics]. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) [Ars Administrandi (Art of Management)]. 2019, V. 11, I. 1, pp. 135-150. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-135-150. (In Russian).
9. Muratshina K.G. Gruppa BRIKS kak aktor mirovoi politiki. [The BRICS Group as an actor in world politics]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnie otnosheniya [Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations]. 2020, V. 4, I. 4, pp. 423-437. (In Russian).
10. Nakariakov A.A. Ekonomicheskie i politicheskie soyuzi kak osnova novikh mezhgosudarstvennykh ekonomiceskikh otnoshenii. [Economic and political unions as the basis of new interstate economic relations]. Rossiiskie regioni v fokuse peremen.: sbornik dokladov XIX Mezhdunarodnoi konferentsii (Ekaterinburg, 14–16 noyabrya 2024 g.) [Russian regions in the focus of change.: collection of reports of the XIX International Conference (Yekaterinburg, November 14-16, 2024)]. Yekaterinburg: Publishing House Publishing House "Azhur" Publ., 2025, pp. 1361-1363. (In Russian).
11. Novoseltseva G.B., Timokhina D.M. Strani BRIKS v sovremennom mire: problemi i perspektivi razvitiya. [The BRICS countries in the modern world: problems and prospects of development]. Cbornik statei po materialam VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonomika i mezhdunarodnie otnosheniya» [Collection of articles based on the materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference "Economics and International Relations"]. Penza, 2022, pp. 228-232. (In Russian).
12. Solovyova Yu.V. Problemi i perspektivi razvitiya transfera tekhnologii stran BRIKS. [Problems and prospects of technology transfer development in the BRICS countries]. Nauchno-tehnologicheskoe i innovatsionnoe sotrudnichestvo stran BRIKS [Scientific, technological and innovative cooperation of the BRICS countries]. Moscow: INION RAS Publ., 2023, pp. 381-385. (In Russian).
13. Terekhov V.M. Analiz vnesheini torgovli stran BRIKS v usloviyah globalizatsii ekonomiki. [Analysis of foreign trade of the BRICS countries in the context of economic globalization]. Sbornik statei «Molodezh tretego tisyacheletiya» [Collection of articles "Youth of the third millennium"]. Omsk, 2023, pp. 187-190. (In Russian).
14. Tertel M.I. Otveti BRIKS na sovremennie vizovi. [BRICS responses to modern challenges]. Belarus v sovremenном mire: materiali XXII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 102-i godovshchine obrazovaniya Belorus. gos. un-ta [Belarus in the modern world: proceedings of the XXII International Scientific Conference, dedicated to The 102nd anniversary of the formation of the Belarusian State University], Minsk: BSU, 2023, pp. 203-206. (In Russian).
15. Teterina O.D. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i stran BRIKS. [Economic cooperation between Russia and the BRICS countries]. Sovremennie vizovi i vektori razvitiya mirovoi ekonomiki [Modern challenges and vectors of global economic development]. Voronezh, 2025, pp. 187-190. (In Russian).
16. Tsyba D.A. Rasshirenie BRIKS kak faktor izmeneniya geopoliticheskoi situatsii v mire. [The expansion of BRICS as a factor in changing the geopolitical situation in the world]. Aktualnie problemi yurisprudentsii [Actual problems of jurisprudence]. Moskva, 2025, pp. 407-415. (In Russian).
17. Yuehuaqiu Sun Vzaimodeistvie stran BRIKS: dostizheniya i problemi. [BRICS Cooperation: Achievements and challenges]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series:

- History and Political Sciences]. 2019, I. 2, pp. 229-236. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-229-236. (In Russian).
18. Yakovlev P.P. Globalnii Yug: kontseptualnie podkhodi i sotsialno-ekonomicheskie protsessi. [The Global South: conceptual approaches and socio-economic processes]. Konturi globalnikh transformatsii: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2021, V. 14, I. 2, pp. 6-27. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-1. (In Russian).
19. Yakovlev P.P. Rasshirenie BRIKS i novii etap borbi globalnikh alternative. [The expansion of BRICS and a new stage in the struggle of global alternatives]. Perspektivi. Elektronniy zhurnal [Prospects. Electronic journal]. 2023, I. 4 (35), pp. 7-20. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-7-20. (In Russian).
20. Saaida M. BRICS PLUS: DE-DOLLARIZATION AND GLOBAL POWER SHIFTS IN NEW ECONOMIC LANDSCAPE. BRICS. Journal of Economics. 2024, V. 5, I. 1, pp. 13-33.